

О некоторых коллизиях правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела

Е.В. Егорова

доцент кафедры судебной власти факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: 459-43-70@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы правового и прикладного характера, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела, устранение которых возможно только путем внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, и предлагаются возможные пути устранения таких коллизий правового регулирования. Актуальность и практическая значимость рассматриваемых здесь вопросов вызвана прежде всего следующими обстоятельствами. Возбуждение уголовного дела занимает особое место в системе стадий уголовного судопроизводства и имеет специфический круг задач, решаемых на этом этапе уголовно-процессуальной деятельности. Достаточно отметить, что от того, насколько полно, быстро и тщательно будет проведена проверка сообщения о преступлении, непосредственно зависит вынесение законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, служащего началом предварительного расследования и создающего важные предпосылки и условия для достижения назначения уголовного судопроизводства в целом. Вместе с тем надлежащее выполнение требований о своевременной и качественной проверке сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях во многом зависят не только от профессионализма и добросовестности должностных лиц, проводящих указанные следственные проверки, но и от состояния нормативно-правового регулирования этой деятельности. Проводимый в настоящей статье анализ целого ряда уголовно-процессуальных норм в их взаимосвязи позволяет прийти к выводу о наличии значительного количества противоречий в правовом регулировании деятельности следователей, дознавателей на стадии возбуждения уголовного дела. Устранение их силами самих правоприменителей, без внесения соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, невозможно. Такие казусы касаются самых различных аспектов, начиная от весьма спорного перечня органов дознания, которым действующим законодательством предоставлено право производства проверок сообщений о преступлениях, и заканчивая отсутствием правовой возможности эксгумации трупа, что исключает возможность его осмотра и, соответственно, установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Очевидно, что такая ситуация фактически устраняет возможности для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела даже при наличии на то объективного основания. Данная статья является попыткой не только обратить внимание на некоторые из коллизий правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела, но и предложить возможные варианты их устранения.

Ключевые слова

возбуждение уголовного дела, следственная проверка, правовая коллизия, следственные действия, осмотр места происшествия, эксгумация, освидетельствование, заключение специалиста, сторона обвинения.

Библиографическое описание: Егорова Е.В. О некоторых коллизиях правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 55–64.

Возбуждение уголовного дела как начальная стадия уголовного судопроизводства является одним из важнейших этапов, в ходе которого уполномоченным государственным органом или должностным лицом осуществляются прием и регистрация поступившего сообщения о преступлении и проводится так называемая доследственная проверка с целью установления наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления. От быстроты и качества ее проведения зависят не только обоснованность решения о возбуждении уголовного дела (или об отказе в его возбуждении), но во многом — успех дальнейшего расследования, возможность уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания.

Вместе с тем, исходя из положений ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), возможности дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа при проверке сообщений о преступлениях ограничены правами «получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Совокупность указанных полномочий производит впечатление достаточной для того, чтобы в установленный законом срок провести объективную проверку и принять обоснованное процессуальное решение. Однако возможность их непосредственной реализации на практике в ряде случаев оказывается под сомнением в результате несогласованности отдельных положений уголовно-процессуального законодательства. В первую очередь это касается тех следственных действий, производство которых разрешено на стадии возбуждения уголовного дела.

В частности, речь идет об осмотре трупа (ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 178 УПК РФ). Если труп захоронен, необходимым условием и предпосылкой его осмотра является эксгумация. Тем не менее проведение данного процессуального действия до возбуждения уголовного дела УПК РФ не предусмотрено, что на практике лишает следователя возможности вынести обоснованное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении. В связи с этим для устранения указанной коллизии целесообразно внести изменения в часть 4 ст. 178 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «4. ... При необходимости эксгумация и осмотр трупа могут быть произведены до возбуждения уголовного дела».

Более того, УПК РФ не регламентирует и порядок оформления факта, хода и результатов проведения эксгумации. При этом безоговорочно руководствоваться положениями ст. 166, 167 УПК РФ, содержащими требования к составлению протокола следственного действия, нет должных оснований в связи с тем, что вопрос об отнесении эксгумации к числу следственных действий остается до настоящего времени дискуссионным. Учитывая, что эксгумация, нередко рассматриваемая в юридической литературе как некоторый аналог выемки, обладает многими признаками следственного действия, представляется целесообразным для устранения указанного пробела в правовом регулировании внести изменения в ч. 1 ст. 180 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции «1. Протоколы эксгумации, осмотра и освидетельствования составляются с соблюдением требований настоящей статьи, статей 166 и 167 настоящего Кодекса».

Значительным потенциалом для установления обстоятельств произошедшего события обладает и освидетельствование, которое согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведено до возбуждения уголовного дела. Важно учитывать, что производство данного следственного действия закон допускает только в отношении строго определенного круга участников уголовного судопроизводства, к которому относятся только подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

Такая особенность правовой регламентации освидетельствования не в полной мере учитывает потребности практики, так как ставит следователя на стадии возбуждения уголовного дела в условия вынужденного отказа от производства этого следственного действия из-за невозможности выполнения в данном случае всех требований УПК РФ. В противном случае возникает опасность составления протокола освидетельствования без соблюдения предписаний закона, что в дальнейшем не позволит использовать протокол в качестве допустимого доказательства. Избежать отмеченной дилеммы правоприменителю по сути невозможно в связи со спецификой законодательного закрепления порядка производства освидетельствования.

Для аргументации нашего вывода обратимся к выяснению вопроса о том, кто из участников уголовного судопроизводства, в отношении которых допустимо производство освидетельствования, может появиться как процессуальная фигура на стадии возбуждения уголовного дела.

Прежде всего речь идет о подозреваемом в случае задержания лица в соответствии со ст. 91 УПК РФ, когда оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на него как на совершившее преступление или когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Следует отметить, что УПК РФ не содержит прямого запрета на задержание лица по подозрению в совершении преступления до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Однако вопрос о допустимости подобных действий в течение нескольких десятилетий остается до конца не решенным как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной деятельности. Поэтому на практике, как правило, избегают задерживать по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела с тем, чтобы не нарушить конституционные права граждан на свободу передвижения и личную неприкосновенность.

Что касается обвиняемого, то на стадии возбуждения уголовного дела этот участник уголовного судопроизводства ни при каких обстоятельствах появиться не может по причинам, которые вытекают из положений гл. 23 и ст. 225 УПК РФ. Достаточно отметить, что нет никаких правовых оснований обвинять лицо в преступлении, факт совершения которого только предстоит установить.

Свидетель как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, появляется с момента его вызова для дачи показаний, что следует из ч. 1 ст. 56 УПК РФ, официально определяющей понятие данного участника уголовного судопроизводства. Вместе с тем важно учитывать, что показания свидетеля, согласно ч. 1 ст. 79 УПК РФ, — это сведения, сообщенные им на допросе, производство которого до возбуждения уголовного дела УПК РФ не допускается. В результате появление свидетеля на стадии возбуждения уголовного дела также невозможно.

Аналогичным образом складывается и ситуация с потерпевшим как физическим лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Впервые факт совершения деяния, содержащего признаки преступления, констатируется в постановлении о возбуждении уголовного дела, т.е. уже после доследственной проверки. Только после этого появляется основание полагать, что определенному лицу был причинен вред именно в результате совершения преступления.

Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела проведение освидетельствования, даже в случаях, не терпящих отлагательства, становится практически невозможным без нарушения требований ч. 1 ст. 179 УПК РФ. Очевидно, что подобная ситуация не способствует повышению эффективности проверок сообщений о преступлениях.

На наш взгляд, одним из возможных путей устранения отмеченного недостатка могло бы стать внесение дополнения в часть 1 ст. 179 УПК РФ, которую предлагаем изложить в следующей редакции: «...В случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела освидетельствование возможно в отношении лица, на теле которого могут быть обнаружены следы, имеющие значение для установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

Широкими возможностями по установлению обстоятельств произошедшего события в ходе доследственной проверки обладают и такие процессуальные действия, как исследование документов, предметов и трупов, к участию в проведении которых привлекаются специалисты. Однако имеющийся здесь потенциал, связанный с применением специальных знаний, также не может быть использован с максимальной результативностью на практике в силу некоторых расхождений в предписаниях смежных уголовно-процессуальных норм.

Так, ч. 1 ст. 58 УПК РФ под специалистом понимает «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Вместе с тем очевидно, что обнаружение, закрепление и изъятие предметов и документов, о которых говорится в данной статье, является только необходимой предпосылкой для исследования указанных объектов. Поэтому действия по обнаружению, закреплению и изъятию не охватываются понятием исследования и предшествуют ему.

Кроме того, в приведенной дефиниции речь идет об исследовании «материалов уголовного дела», что возможно лишь со стадии предварительного расследования. Учитывая, что ч. 1 ст. 58 УПК РФ не предполагает расширительного подхода, буквальное ее толкование позволяет прийти к выводу, что специалист не наделен правом участвовать в исследовании документов, предметов и трупов до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, между предписаниями ч. 1 ст. 58 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ усматривается существенное противоречие, которое ограничивает полномочия следователя по привлечению специалиста к исследованию вышеуказанных объектов в ходе проверки сообщения о преступлении.

Не позволяет в должной мере прояснить роль специалиста в проведении исследований в ходе доследственной проверки и ч. 3 ст. 80 УПК РФ, содержащая определение понятия заключения специалиста, под которым понимается «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

На наш взгляд, следует согласиться с мнением С.А. Шейфера, который отмечает следующее: «По-видимому, законодатель употребил слово «суждение» для того, чтобы не допускать тавтологии в содержании ст. 80 УПК РФ. Но и семантически, и фактически, говоря о суждении, новая ч. 3 ст. 80 УПК РФ имеет в виду заключение, т.е. вывод, сделанный в результате исследования каких-либо объектов (трактовка термина «заключение» как вывода четко отобразилась в нормативном определении заключения эксперта в ч. 1 ст. 80). Если это так, совершенно неясно, какие именно факты специалист исследует, по чьей инициативе и на основе чего он дает свое заключение, т.е. строит выводы»¹.

Еще одним недостатком является также отсутствие предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве оснований и порядка постановки вопросов перед специалистом, равно как и процессуальных гарантий, которые бы обеспечивали обоснованность и объективность его заключения, подобные тем, которые установлены для судебных экспертиз. С.А. Шейфер справедливо замечает, что «попытки придать суждениям специалиста доказательственное значение предпринимались издавна... Но законодатель ранее их не поддерживал, видимо, понимая, что этим опасно размывать грань между заключением специалиста и заключением эксперта. Победа этой тенденции вряд ли принесет положительные результаты, но создаст опасность разрушения института экспертизы посредством проведения ее в непроцессуальной форме, что неминуемо повлечет серьезные нарушения прав участников процесса»².

Разделяя эти опасения, мы тем не менее не считаем целесообразным отказываться от признания заключения специалиста в качестве доказательства, но убеждены, что порядок его получения нуждается в подробной процессуальной регламентации аналогично тому, как это сделано применительно к назначению и производству судебных экспертиз в уголовном процессе.

Также целесообразно расширить на законодательном уровне перечень видов объектов, которые могут быть исследованы на стадии возбуждения уголовного дела. В настоящее время к ним отнесены только документы, предметы и трупы (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Однако практика показывает, что многие следы, обнаруживаемые в ходе осмотра мест происшествий, трупов, а также освидетельствования не относятся к категории предметов, а являются следами — отображениями или следами — веществами, которые образуют две самостоятельные группы материальных следов, о которых не упоминается в ч. 1 ст. 144 УПК. Формально такие следы — это отображения и вещества, даже при условии что они имеют важное значение для установления обстоятельств произошедшего события, не охватываются понятием предмета и поэтому не могут быть объектом исследования специалиста в ходе доследственной проверки.

Для устранения указанного пробела представляется важным внесение дополнения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которое предусматривало бы не только возможность исследования трупов, документов и предметов, но и иных материальных следов, включая следы — отображения и следы — вещества, обнаруженных в результате осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, а также освидетельствования.

С учетом этого формулировка части 1 ст. 144 УПК РФ нуждается, на наш взгляд, в дальнейшем совершенствовании и может быть предложена в следующей редакции: «... При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравни-

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 171–172.

² Там же. С. 172–173.

тельного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, *иных материальных следов*, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Кроме того, с учетом данного предложения о расширении перечня объектов, исследование которых допустимо и целесообразно на этапе следственной проверки, и принимая во внимание тесную взаимосвязь ряда уголовно-процессуальных норм, полагаем целесообразным также внесение соответствующего изменения в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, содержание которой могло бы быть изложено следующим образом: «1. Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении, изъятии и *исследовании* предметов, документов, *трупов, иных материальных следов, в том числе с применением технических средств, проведении документальных проверок, ревизий и дачи заключений по результатам их производства*, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Начиная с февраля 2013 года в отличие от ранее действовавших редакций ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает не только возможность назначения, но и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, этой же частью данной статьи за дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа сохранено право при проверке сообщений о преступлениях требовать производства исследований трупов.

Основной целью такого исследования, как правило, является установление причины смерти для решения вопроса о наличии или отсутствии основания для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем такую практику необходимо рассматривать в контексте положений п. 1 ч. 1 ст. 196 УПК РФ, предусматривающего обязательность назначения и производства судебной экспертизы для установления причины смерти. В противном случае исследование трупа на стадии возбуждения уголовного дела может значительно усложнить производство последующей судебно-медицинской экспертизы и отрицательно отразиться на ее результатах, не говоря о напрасной потере времени и сил.

На наш взгляд, ранее, когда судебная экспертиза на стадии возбуждения уголовного дела предусмотрена не была, возможность исследования трупа в ходе следственной проверки в значительной степени было оправданным и востребованным шагом. Хотя и здесь складывалась парадоксальная ситуация, поскольку для установления причины смерти в любом случае требовалось производство судебной экспертизы, которая допускалась лишь в рамках возбужденного уголовного дела. В итоге следователь оказывался «в замкнутом круге»: производство судебной экспертизы требовало обязательного принятия решения о возбуждении уголовного дела, а правовые основания для этого отсутствовали (например, ненасильственная смерть, вызванная определенным заболеванием или глубокими возрастными изменениями). В то же время ограничиваться исследованием трупа без судебно-медицинской экспертизы следователю не позволяло требование ст. 196 УПК РФ, указывавшее на обязательность такой экспертизы в любом случае.

Данный казус, ранее существовавший в УПК РФ, в настоящее время законодателем устранен путем предоставления права назначения и производства любого вида судеб-

ной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, включая и судебно-медицинскую. Остается учитывать важность этой новеллы и ее значение для правоприменительной практики.

Несмотря на определенные положительные изменения, связанные с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства, остаются нерешенными и другие проблемные вопросы стадии возбуждения уголовного дела. В том числе это касается круга субъектов, которым дано право производства проверок сообщений о преступлениях. Согласно ч. 1 ст. 40 УПК РФ к таким уполномоченным участникам уголовного процесса наряду с дознавателем, следователем и руководителем следственного органа относится и орган дознания.

Статья ст. 40 УПК РФ, являясь бланкетной, не приводит исчерпывающего перечня органов дознания и относит к ним «также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности». В соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» право осуществлять такую деятельность представлено, в частности, оперативным подразделениям: органов внутренних дел Российской Федерации; органов ФСБ; федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны; таможенных органов; Службы внешней разведки; Федеральной службы исполнения наказаний; органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, исходя из положений ч. 1 ст. 40 УПК РФ, оперативные подразделения всех вышеперечисленных государственных органов являются одновременно и органами дознания. По смыслу положений ч. 3 ст. 151 УПК РФ и ст. 157 УПК РФ любой орган дознания, возбудив уголовное дело, или должен приступить к производству дознания, или, если уголовное дело ему не подследственно, провести неотложные следственные действия, после чего направить уголовное дело по подследственности руководителю следственного органа.

Вместе с тем анализ ст. 151 и 157 УПК РФ, как и других положений УПК РФ, позволяет прийти к выводу, что оперативные подразделения Федеральной службы охраны и Службы внешней разведки фактически не обладают полномочиями ни производства дознания, ни проведения неотложных следственных действий. В связи с этим, на наш взгляд, теряется смысл отнесения их к числу органов дознания в связи с отсутствием правовой возможности осуществлять уголовное преследование, которое допустимо лишь в рамках возбужденного уголовного дела.

Вышеуказанные проблемы правового характера, связанные с проведением следственных проверок, мы не расцениваем в качестве повода для отмены стадии возбуждения уголовного дела. Наоборот, изложенные нами предложения рассматриваем как один из возможных путей дальнейшего совершенствования этого важного и ответственного этапа уголовного судопроизводства.

Библиография

Виницкий Л.В. и др. Актуальные вопросы использования помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела. М.: Юрлитинформ, 2012. 226 с.

Грачев С.А. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела. Нижний Новгород: Академия МВД России, 2013. 49 с.

Гриненко А.В. Механизм возбуждения уголовного дела. М.: Юрлитинформ, 2016. 219 с.

Дикарев И.С. (отв. ред.) и др. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. М.: Юрлитинформ, 2012. 405 с.

Мальшева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика. М.: Юрист, 2008. 196 с.

Марфицин П.Г., Синенко С.А., Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела. Омск: Академия МВД России, 2013. 143 с.

Миленин Ю.Н., Семенов Е.А. Уголовно-процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. Орел: Юридический институт МВД России, 2015. 82 с.

Николук В.В., Вольнский В.В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела. Орел: Юридический институт МВД России, 2013. 139 с.

Победкин А.В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела (теория, современное состояние, перспективы): учебное пособие. М.: РПА Минюста России, 2015. 119 с.

Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М.: Экзамен, 2007. 317 с.

Ряполова Я.П. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела. Курск: Университетская книга, 2016. 167 с.

Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. И.С.Дикарева. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2011. 378 с.

Удовыдченко И.В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Ставрополь: Краснодарский университет МВД России, 2011. 58 с.

Фролкин Н.П., Шульгин И.В. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Изд. Шумиловой, 2011. 131 с.

Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. 239 с.

Collisions of Legal Regulation at the Stage of Initiating Legal Proceedings

Elena Egorova

Associate Professor, Department of Judicial Power, National Research University Higher School of Economics. Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia. E-mail: 459-43-70@mail.ru

Abstract

The paper features the issues of legal and applied character arising at the stage of initiating criminal cases. The issues in question may be eliminated only by amending criminal proceeding legislation. The paper considers possible ways of eliminating such collisions of legal regulation. The relevance and the practical importance of the questions considered here are caused, first of all, by the following circumstances. First of all, the special place which is taken by initiation of legal proceedings in the system of stages of criminal legal proceedings and a specific circle of the tasks solved at this stage of criminal procedure activity. Of note that the lawful and reasonable decision on initiation of legal proceedings depend on the completeness, time and accuracy of the inspection of the notice on a crime. At the same time, appropriate implementation of requirements about carrying out timely and high-quality verification of the arrived messages on the committed or preparing crimes in many respects depend not only on the qualification and conscientiousness of the officials who are carrying out the specified investigation verifications but also on a condition of standard and legal regulation of this activity. The analysis of a number of criminal procedure norms which is carried out in the present article in their correlation enables to come to the conclusion about the considerable number of contradictions in legal regulation of the activity of investigators at the stage of initiation of legal proceedings. The elimination of the contradictions by law enforcement officials, without making corresponding changes in the Code

of Criminal Procedure of the Russian Federation deems impossible. Such cases concern the most various aspects, such as a very controversial list of bodies of inquiry which by the current legislation have been granted the right of producing the verifications of messages on crimes and the lack of legal possibility to exhume a corpse that excludes a possibility of its examination and, respectively, establishment of existence of the sufficient data indicating crime signs. It is obvious that such a situation actually deprives of an opportunity to make a reasonable decision on the initiation of legal proceedings even in the presence of grounded basis. This article is an attempt not only to draw attention to some of the existing collisions of the legal regulation at the stage of initiation of legal proceedings, but also to propose possible options of their elimination.

Keywords

initiation of legal proceedings, pre-investigation check, legal collision, investigations, view of place of occurrence under investigation, exhumation, survey, expert opinion, prosecution.

Citation: Egorova E.V. (2016) Collisions of Legal Regulation at the Stage of Initiating Legal Proceedings. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 55–64 (in Russian).

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.55.64

References

Dikarev I.S. (ed.) (2011) *Sushchnost' i aktual'nye problemy stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela: monografiya* [Essence and Issues of Initiating Criminal Case. Monograph]. Volgograd: Volgogradskiy gos. universitet, 378 p. (in Russian)

Dikarev I.S. (ed.) (2012) *Sushchnost' i aktual'nye problemy stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela: monografiya* [Essence and Issues of Initiating Criminal Case. Monograph]. Moscow: Yurлитinform, 405 p. (in Russian)

Frolkin N.P., Shulgin I.V. (2011) *Stadiya vozbuzhdeniya ugovnogo dela v ugovnom sudoproizvodstve* [Initiating Criminal Case on Proceedings]. Moscow: Shumilova, 131 p. (in Russian)

Grachev S.A. (2013) *Ugovno-protsessual'naya deyatel'nost' v stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela* [Criminal Proceedings at the Stage of Initiating a Criminal Case]. N. Novgorod: NA MVD, 49 p. (in Russian)

Grinenko A.V. (2016) *Mekhanizm vozbuzhdeniya ugovnogo dela* [Mechanism of Initiating a Criminal Case]. Moscow: Yurлитinform, 219 p. (in Russian)

Malysheva O.A. (2008) *Vozbuzhdenie ugovnogo dela: teoriya i praktika: monografiya* [Initiating a Criminal Case: Theory and Practice: Monograph]. Moscow: Yurist, 196 p. (in Russian)

Marfitsin P.G., Sinenko S.A., Filippov D.V. (2013) *Obespechenie prav i zakonnykh interesov litsa, post-radavshogo ot prestupleniya, v stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela* [Ensuring Rights and Legal Interests for Persons who got a Victim of Crime]. Omsk: OMA MVD Rossii, 143 s. (in Russian)

Milenin Yu.N., Semenov E.A. (2015) *Ugovno-protsessual'naya deyatel'nost' uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva na stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela* [Procedure of Criminal Case Investigators]. Orel: OrYul MVD, 82 p. (in Russian)

Nikolyuk V.V., Volynskiy V.V. (2013) *Sudebnyy kontrol' za deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo rassledovaniya na stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela* [Judicial Control over the Bodies of Preliminary Investigation]. Orel: OrYul MVD Rossii, 139 p. (in Russian)

Pobedkin A.V., Yashin V.N. (2015) *Vozbuzhdenie ugovnogo dela (teoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy)* [Initiating a Criminal Case (Theory, Current Situation, Perspectives)]. Moscow: RPA Minyusta Rossii, 119 p. (in Russian)

Ryzhakov A.P. (2007) *Vozbuzhdenie i otkaz v vozbuzhdenii ugovnogo dela: nauchno-prakticheskoe rukovodstvo* [Initiating and Denying Initiation of a Criminal Case: Manual]. Moscow: Ekzamen, 317 p. (in Russian)

Ryapolova Ya.P. (2016) *Ugovno-protsessual'naya deyatel'nost' v stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela: monografiya* [Criminal Proceeding at the Stage of Initiating a Criminal Case: Monograph]. Kursk: Univ. kniga, 167 p. (in Russian)

Sheyfer S.A. (2009) *Dokazatelstva i dokazyvanie po ugovolnym delam* [Proof in Criminal Cases]. Moscow: Norma, 239 p. (in Russian)

Udovydchenko I.V. (2011) *Protsessual'nye sposoby proverki soobshcheniya o prestuplenii na stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela* [Procedures of Verifying Crime Initiating a Criminal Case]. Stavropol': SF KrU MVD Rossii, 58 p. (in Russian)

Vinit'skiy L.V., Mel'nik S.L., Revenko Ya.D. (2012) *Aktual'nye voprosy ispol'zovaniya pomoshchi spetsialista na stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela* [Using Experts at the Stage of Initiating Criminal Case]. Moscow: Yurliinform, 226 p. (in Russian)